

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Садвакасов А.К., магистрант

(Науч.руководитель: к.и.н., доцент **Абдрахманова К.К.**)
Қарағандын университетим. академик Е.А. Букетова
Қарағанда., Қазақстан

Национальная политика является целенаправленной деятельностью по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленная в соответствующих политических документах и правовых актах государства [1]. В связи с этим определением, основная нагрузка по реализации национальной политики ложится на плечи государства, но в качестве его помощников должны выступать различные политические партии, общественные организации и т.д.

Национальная политика в Казахстане по своему направлению характеризуется как демократическая, миротворческая, созидательная и прогрессивная. По формам и методам осуществления национальная политика в Казахстане характеризуется ненасилием, толерантностью, уважительным отношением. 6 мая 2015 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев обозначил 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ на расширенном заседании Правительства в Астане. В четвертой реформе «Нация единого будущего» Президент ставит задачу укрепления казахстанской идентичности, формирование консолидированной политической нации, «движущей силой» которой должен стать средний класс. В этой связи разработаны ряд программ: патриотический акт «Мәңгілік Ел», масштабный проект Ассамблеи народа Казахстана «Большая страна – большая семья» и другие. Например, цель общенационального проекта «Большая Страна – Большая Семья» – формирование казахстанской идентичности и общенационального единства, который станет мощным толчком для формирования Нации Единого Будущего [2, с.5].

Казахстан является многонациональным государством. Численность населения Казахстана на 1 сентября 2017 года составляла 18 074 100 тыс. человек (по итогам переписи населения 2009 года составляла 16 009 600 тыс. человек). Этническая структура казахстанского общества согласно национальной переписи 2009 года выглядит следующим образом: казахов – 63,1%, русских – 23,7%, узбеков – 2,9%, украинцев – 2,1%, уйгур – 1,4%, татар – 1,3%, немцев – 1,1%, других этносов – 4,5% [3].

Национальный состав Республики Казахстан отличается большим многообразием. Процессы формирования полиэтничного общества имеют более чем вековую историю.

Уже по материалам Первой Всероссийской переписи 1897 г. в Казахстане проживали представители около 60 этносов, причем доминирующим этносом являлись казахи, удельный вес которых составлял 82 %. В начале XX века, в результате столыпинской переселенческой политики в Казахстане происходит значительный рост европейского, в том числе, славянского (русско-украинского) населения.

В советский период этнический состав населения изменился в результате крупных социально-политических и экономических кампаний. В период коллективизации и голода 1931-1933 гг. в республике вымерло от голода и эпидемий около 2 миллионов казахов, более 600 тысяч безвозвратно откочевали из Казахской ССР в соседние республики и страны. В период 1930-х-1940-е гг. имели место депортации поляков из Западной Украины, Белоруссии и Литвы, иранцев и курдов из Азербайджана, корейцев из Дальне-Восточной республики и др. В годы Второй мировой войны в Казахстан были насильственно переселены с Поволжья немцы, с Кавказа чеченцы, ингуши, балкарцы и другие народы, а в 1950-1960-е годы в связи с освоением целины, на крупные промышленные стройки сюда переехало более 1 миллиона жителей России, Украины и Белоруссии и т.д.

По последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Казахстане проживало около 130 этносов, на 2009 г. – более 100 этносов, на сегодняшний день около 140 этносов. Наиболее многочисленным является государствообразующий (титульный) казахский этнос, удельный вес которого увеличился за 1989-2009 гг. с 40 до 63%.

Постепенный отток неказахского населения из республики при кризисных явлениях 1990-х гг., неблагоприятных социально-экономических условиях явился неизбежным процессом. Миграция из Казахстана стала следствием ряда объективных исторических и экономических причин, пик миграции выпал на 1994 г., когда миграционные потери составили более 400 тыс. человек. Основные миграционные потоки направлялись в страны ближнего зарубежья: Россия, Беларусь, Украина, Узбекистан. Среди стран дальнего зарубежья наиболее популярных среди мигрантов можно назвать

Германию, Израиль, Грецию, США и др. Несмотря на активные миграционные потоки для республики была характерна внутривнутриполитическая стабильность. В 2004 г. впервые за два десятилетия численность, приехавших в республику, превысила число выбывших из нее. В потоке прибывших в этот период основными группами были казахи – 59%; русские – 25%; доля украинцев – 4,2%; немцев – 3% и т.д.

С 1991 г. в Республику Казахстан стали приезжать на постоянное место жительства казахи из других стран СНГ и дальнего зарубежья. За период 1991 по 1995 гг. в республику прибыло более 137 тыс. казахов, из них более половины – 50,6 % из ближнего зарубежья (Россия, Украина, Таджикистан, страны Балтии и Закавказья) и 49,4 % из стран дальнего зарубежья (Монголия, Иран, Турция, Китай, Афганистан). В период после провозглашения независимости общая численность переселившихся в Республику Казахстан оралманов составила около 750 тыс. человек, а также прибывших без помощи государственной программы по переселению – более 1 млн. чел (10 % всех казахов республики). В республику прибыло свыше 192 тыс. семей или 750 тыс. оралманов, в том числе по программе «Нұрлы көш». [2, с.7]. Глава государства Н.А. Назарбаев проводит политику, направленную на консолидацию всех этносов республики и создание нации единого будущего. «Мы казахстанцы – мы нация единого будущего... Никаких разделительных черт между этносами не должно быть, если мы – казахстанцы. Мы добились значительных успехов в развитии собственной модели стабильности и согласия в стране»- заявил Н. Назарбаев, представляя четвертую реформу, из пяти озвученных им на съезде партии Нур Отан в 2015 г. [4].

Языковая политика – это важнейшая составляющая национальной государственной политики, во многом определяющая сохранение государственности. «Толерантный характер языковой политики продиктован сложившимися историческими условиями – Казахстан является многонациональной страной. На сегодняшний день в стране языком межнационального общения остается русский язык. И с этим приходится считаться при проведении языковой политики. Но, уделяя внимание развитию родного языка народов республики, государственная политика Казахстана акцентирует внимание на развитии государственного языка – казахского» [5, с.29]. Это связано с тем, что на современном этапе по объему выполнения коммуникативных функций между доминирующими языками в Казахстане сложился следующий расклад: казахский язык – 20-25 %, русский язык – 75-80 %, остальные языки – не более 5 % [6]. Учитывая многонациональный характер казахстанского общества, доминирование русского языка среди населения как языка межнационального общения, в начале независимого пути казахстанские власти стали проводить языковую политику, направленную на развитие всех языков народов Казахстана. При этом акцентируя внимание на развитии казахского языка, с которым связывали духовное возрождение казахского народа. Комитет по языкам Министерства культуры и информации РК выступил в роли уполномоченного органа по развитию и внедрению государственного языка. Государство стало выделять достаточно средств на реализацию языковой политики. По инициативе Президента Казахстана Н. Назарбаева был создан Президентский фонд развития государственного языка [7]. Основной закон страны, Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан (1997 г.), Государственная программа функционирования и развития языков в Республике Казахстан на 2001–2010 гг., Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 гг. – это неполный перечень законодательных документов, целью которых является регулирование государственно-правовых аспектов языковых отношений в республике.

В многонациональном государстве языковую политику проводить сложно. В Казахстане, где присутствует ярко выраженный билингвизм, населению приходится преодолевать трудности, связанные со знанием одновременно двух языков. Как для русскоязычного, так и для казахоязычного населения республики владения двумя языками задача часто не выполнимая. Многие усматривают в этом элемент принудительности, что задевает национальные чувства многих людей. Резкие высказывания общественных деятелей, а иногда даже официальных лиц в защиту радикальных мер в отношении лиц, не владеющих государственным языком, может спровоцировать межнациональную напряженность. Н.А. Назарбаев, понимая сложность языковой проблемы, лично контролирует исполнение Закона о языках. Были случаи, когда он давал понять, что не допустит дискриминации по языковому признаку. В частности, Президент дал указание увольнять чиновников, которые на обращения на русском языке отвечают на казахском: «Если гражданин обратился на русском, значит ответ должен быть предоставлен на русском! Того, кто так отвечает на казахском, тому кто спрашивает на русском, того уволить показательно!» — заявил он. Н.А. Назарбаев подчеркнул, что в республике проживают люди различных национальностей, и в вопросе языка следует действовать без излишнего рвения: «Некоторые чиновники хотят забежать вперед и заставить всех говорить на

казахском, но мы многонациональная страна». При этом глава государства напомнил, что делопроизводство будет переведено на государственный язык к 2025 году. [8]. Президент сам является продуктом советского периода, поэтому знает, что политика русификация, хорошо обоснованная идеологической машиной Советского Союза, оставила глубокий след на постсоветском пространстве. Целые поколения бывших советских граждан до сих пор фактически воспринимают русский язык в качестве своего родного. В большинстве казахских семьях на русском языке разговаривают практически все члены семьи (например, в 2008 г. в быту более 68% граждан республики отдавали предпочтение русскому языку, а казахский использовали лишь 32% [9, с.170]) В казахстанском обществе русский язык до сих пор является языком межнационального общения. В советский период Казахстан, наряду, например, с Киргизией, был именно той республикой, в которой русский язык прижился очень хорошо. Возможно, одной из причин этого явился многонациональный состав казахстанского общества, который активно стал складываться в послевоенный период. Например, в 80-е годы в СССР 81% всего населения свободно владело русским языком. Для сравнения: в США лишь в 2007 г. число свободно говорящих на английском языке приблизилось к 80% общей численности населения) [9, с.162])

При обсуждении в 2009-2010 гг. проекта «Доктрины национального единства» в стране были выдвинуты альтернативные проекты: «Концепция национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 г» движения «Мемлекеттік тіл», «Концепция новой национальной политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг.» ДПК «Ақ Жол». В целом, они отличаются от официальной программы тем, что выступают за максимальную поддержку казахской нации и казахского языка. Например, в «Концепции национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 г» авторами было выдвинуто радикальное предложение о «прекращении политики опоры на три языка, утверждение в Концепции первенства государственного языка. При получении гражданства основное требование — владение государственным языком. Каждый по своему выбору может изучать другие языки» (кстати, такое требование прозвучало в Концепции ДПК «Ақ Жол») [10]. Авторы «Концепции новой национальной политики Республики Казахстан на 2010 – 2020 годы» в целом выступая за обеспечение правовой защиты национальной чести и достоинства граждан, их языка, культуры и вероисповедания, все же, например, считают, что «внутренние и внешние факторы обуславливают необходимость придания в Казахстане приоритета казахскому языку и культурных ценностей. Особого внимания заслуживает решение социальных проблем казахского народа, подвергавшегося в прошлом дискриминации. Язык и культура диаспор всесторонне развиваются на их исторической родине. Такой дифференцированный подход не ограничивает гражданские права людей, принадлежащих к различным этническим группам, их стремление сохранить свою этническую идентичность и занять достойное место в обществе. Это уточнение отражает реально исторически сложившиеся положение вещей для всех этнических групп». Акжоловцы, оценивая современную на тот момент ситуацию, совершенно справедливо, на наш взгляд, писали о том, что «национальная политика все еще не освободилась от советских стереотипов, идеализируется казахстанский опыт межнационального согласия. Национальные проблемы не стали вопросом практики, подменяются навязчивой идеологической пропагандой, лозунгами. Конечно, нет оснований рассматривать межнациональные отношения в стране как исключительно конфликтные. Но отсутствие открытых конфликтов, столкновений не исключает острых противоречий в сфере власти, бизнеса, языка, культуры, конкурентных интересов во многих других сферах общественной жизни» [11]. Думаем, что мнение авторов проекта Концепции не утратило актуальности и на современном этапе. В проекте официальной «Доктрины национального единства» одним из основных принципов национального единства называется укрепление и развитие Духа Нации, как объединяющего и укрепляющего начала: «Дух нации опирается на тысячелетние традиции, ценности и культуру, на язык, как часть самосознания народа. Именно язык, традиционные ценности и наша уникальная культура на протяжении столетий поддерживали народ, не дав ему раствориться в истории. И сегодня они легли в основу нашей духовности, как неповторимой цельности, делающей нас особыми, непохожими на других. Поэтому возрождение и развитие духовности, культуры, традиций и языка являются одной из важнейших обязанностей государства. В первую очередь это относится к расширению сферы употребления государственного языка. Овладение им должно стать долгом и обязанностью каждого гражданина Казахстана, стимулом, определяющим личную конкурентоспособность и активное участие в общественной жизни. Это ключевой приоритет, главный фактор духовного и национального единства» [12]. Как видим, на официальном уровне также поднимается вопрос поддержки государственного языка, но при этом акцентируется внимание на том, что эта мера направлена на создание единой нации, которая сможет ответить на вызовы современности. «Если на

этапе становления государства главной задачей была консолидация общества на основе межэтнической толерантности и общественного согласия, то на новом этапе развития страны стратегическим приоритетом становится достижение Национального Единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов» – говорится в Доктрине. [12].

Есть один момент, который объединяет все три Концепции – это поддержка перехода казахского алфавита на латиницу. Представители движения «Мемлекеттік тіл» предлагали учредить Институт развития государственного языка. Его основной целью должна быть модернизация казахского языка, подготовка к переводу его на латиницу [10]. Представители ДПК «Ақ Жол» предлагали «с учетом возрастающей роли информационной инфраструктуры, интернета в развитии конкурентоспособности нации и с учетом закономерностей развития информационного пространства, принять соответствующий современным требованиям новый казахский алфавит» [11]. Будем считать, что речь шла о латинице. Официальные власти также впервые в 2012 г. (Ежегодное послание Президента РК к народу «Казахстан - 2050») подняли вопрос о переходе на латиницу. А 26 апреля 2017 г. в республиканской газете «Егемен Қазақстан» вышла программная статья главы государства: «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»), в которой Нурсултан Назарбаев предложил план перехода на латинский алфавит. 27 октября 2017 вышел Указ Президента «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику», в котором прозвучало требование главы государства обеспечить поэтапный перевод алфавита казахского языка на латинскую графику до 2025 года [13]. Реакция на данное постановление внутри казахстанского общества и за ее пределами была неоднозначной. Многие усмотрели политические мотивы – Казахстан стремиться отмежеваться от так называемого советского прошлого и современного влияния России. Сам Президент в своей программной статье объяснил следующее: «Переход на латиницу также имеет свою глубокую историческую логику. Это и особенности современной технологической среды, и особенности коммуникаций в современном мире, и особенности научно-образовательного процесса в XXI веке» [14].

В целом, основная цель всей языковой политики заключается в том, чтобы обеспечить полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане. Языковая политика является важной частью национальной политики государства и поэтому от ее эффективности зависит сохранение межнационального согласия в казахстанском обществе. По мнению большинства экспертов, возрождение и укрепление духовности, устойчивое развитие общества как открытой системы позволяют рассматривать государственный язык как главный компонент осуществляющейся в стране языковой политики. В соответствии с этим языковая политика как стратегически важная часть внутренней политики Казахстана обязана обеспечить решение важных задач по регулированию и укреплению позиций государственного языка.

Использованная литература

- 1 Тавадов Г. Т. Политология: Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС. – 416 с. 2000. – [ЭР]. Режим доступа: <https://lib.sale/kurs-politologii-obschiy/natsionalnaya-politika-32743.html>
- 2 Сактаганова З.Г., Р.М. Жумашев, Б.А. Досова Казахстан: Большая страна – Большая семья: учебно-методическое пособие для студентов всех специальностей – Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. – 84 с.
- 3 Итоги национальной переписи населения 2009 года. – [ЭР]. Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=3-201011150038>
- 4 Четвертая реформа президента: «Нация единого будущего» – [ЭР]. Режим доступа: https://vlast.kz/politika/chetvertaja_reforma_prezidenta_nacija_edinogo_budusshego-10063.html
- 5 Ойон И., Р.М. Жумашев, Б.А. Досова, А.З. Жуманова, Д. Ныгыметулы Языковая ситуация в Казахстане на современном этапе// Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. – 2017. – № 1(85). – С.29-33.
- 6 Жангазы Р. Системный подход в реализации государственной языковой политики Республики Казахстан до 2020 года: анализ, стратегия, политика, прогнозы. – [ЭР]. Режим доступа: <http://zhangazy.yvision.kz/>
- 7 Амирхамзин А. О казахах, о казахском языке. – [ЭР]. Режим доступа: <http://www.neotech.kz/print/article1>
- 8 Назарбаев приказал увольнять отказывающихся отвечать на русском языке чиновников. – [ЭР]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/02/16/skorovybory/>
- 9 Арутюнова М А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая

политика. 2012. № 1 – [ЭР]. Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/256/ARUTYUNOVA_1_2012.pdf

10 Концепция национальной политики Республики Казахстан. Задачи до 2015 г. – [ЭР]. Режим доступа: <http://milli-firka.org/концепция-национальной-политики-рес/>

11 Концепция новой национальной политики Республики Казахстан на 2010 — 2020 годы – [ЭР]. Режим доступа: <https://zonakz.net/2009/09/24/концепция-новой-национальной-полити-2/>

12 Доктрина Национального Единства Казахстана – [ЭР]. Режим доступа: <http://assembly.kz/ru/doktrina-nacionalnogo-edinstva>

13 О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику – [ЭР]. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-perevode-alfavita-kazahskogo-yazyka-s-kirillicy-na-latinskuyu-grafiku

14 Статья Президента «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» – [ЭР]. Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/statya-prezidenta-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.html>.

ЖОҢҒАРЛАРДЫҢ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫМЕН XV-XVI ғ. І ЖАРТЫСЫНДАҒЫ АЛҒАШҚЫ БАЙЛАНЫСТАРЫ

Сакабай Т.Қ., п.ғ.м., аға оқытушы,

Қарсыбаева Ж.А., т.ғ.к., доцент

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті Қарағанды к., Қазақстан

Моңғолардың оның ішінде ойраттардың ортағасырлық тарихын екі кезеңге бөліп қарастыруға болады: Шыңғысхан империясының құрылуына дейін және құрылуынан кейін. Моңғолияның таулы аймақтары мен Сібір жерлерін мекедеген жекелеген ойрат тайпалары 1204 ж. Темучиннің билігін мойындап, оның иелегінің құрамына енген болатын. ойраттардың бұрынғы дербент-ойрат атауының орнына олар дербент-түмен-ойрат деп атала бастады. Себебі, ойраттар моңғол империясының әскерінің құрамына төрт түмен (40 мың) шығаруға міндетті болды. 13 ғасырдың басында ойраттардың жалпы санын қазіргі қалмақ ғалымдары 200 мың деп көрсетеді [1, 44 б.].

Шыңғысхан империясындағы ойрат билеушілерінің артықшылықтары болды, олардың кейбіреулері моңғолдармен некелік қатынаста болған болатын. 1204-1205 жж. Шыңғысханның наймандарды талқандаған соң, олар Дешті-Қыпшақ жерлеріне кетіп ал, ойраттар бастысқа қарай жылжып, наймандардың Алтайдағы бос қалған жерлерін мекендей бастаған болатын [2, 6 б.].

Моңғол империясы құлағаннан кейін жаңа этникалық топтар қалыптаса бастаған болатын. Моңғолияның тарих сахнасында торғауыттар, хошоуттар, дербеттер, чоростар, хойттар деп аталатын және басқа да жаңа әлеуметтік-этникалық бірлестіктер пайда болды. Олар XVI-XVII ғғ. ойрат халқының негізін құрады.

Көршілес елдерге ойратта әртүрлі атауда белгілі болды. Қытайдың тарихи шығармаларында "элеттер" (олот, элюттер) валатэ деп атаса, XVғ. мұсылман халықтары, кейін орыс жазбаларында ойрат, қалмақ атауларымен белгілі бола бастады.

Орыс қытайтанушысы В.Успенский "элют атауы бұрмаланған ойрат атауы" деп есептеген болатын [2, 11 б.]. Батыс моңғолдар атауының этимологиясы туралы мәселе талқылауды қажет ететін мәселелердің қатарына жатады. А.М. Позднеевтың пікірі бойынша "жоңғар" атауы Шыңғысханның жорықтары кезінде ойрат әскерлерінің сол қанатында болуымен байланысты деп есептейді. Себебі, "зюнгар" сөзінің моңғол тіліндегі мағынасы сол қанат дегенді білдіреді. Осыдан келіп, Жоңғария атауы шыққан деп санайды [2, 7 б.]. Орыс деректерінде бұл атау XVIII ғ. Зенгория деген атаумен кездеседі. Осылайша, "жоңғар" термині уақыт өте келе этнонимге айналып, қазіргі таңда ойрат атауымен қоса қолданылады.

Ойраттарды Тогон (1434-1438 жж.) одан кейін оның ұлы Эсен (1439-1455 жж.) билеген жылдары сыртқы саясатта белсенділігі артқан болатын. Бұл олардың шығыс-моңғол феодалдарына, Миндік Қытаймен, Моғолстанмен күресінен айқын көрінді. Н.Я. Бичуринның жазбалары бойынша Эсеннің қайтыс болуымен жоңғар-ойраттардың алғашқы қысқа да болса қуатты болған кезеңі аяқталған еді. Ол туралы былай деп жазады: "С падением Эсена ойраты не в силах были поддержать своего влияния на Монголию; они принуждены были отказаться от участия вобщих делах целого народа и ограничить круг действий своих пределами собственных владений" [3, 21-22 бб.]. Н.Я. Бичуринның, басқа да отандық және шетелдік ғалымдардың осындай пікірлеріне келіспеген И.Я. Златкин: